

Казмина Е.А.

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

Россия, г. Новосибирск

e-mail: eakazmina@mail.ru

ОГРАНИЧЕНИЕ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Развитие теоретического осмысления конституционализма и конституционного пространства влечет за собой потребность в оценке роли института ограничения власти в строительстве современного конституционализма как в России, так и в Казахстане. Сложившаяся в последние годы тенденция к трансформации действующего законодательства на основе изменений произошедших конституционных реформ в обоих государствах требует оценки сущности таких ключевых принципов, как демократический и правовой характер государства через призму сущности конституционализма. В целях развития одного из важнейших современных конституционно-правовых принципов – принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям публичной власти, необходимо возвращение к вопросам пределов осуществления власти и равного действия закона в отношении органов публичной власти и их должностных лиц и народа и граждан, его составляющих. В связи с чем, работы, посвященные сущности конституционализма не только не утрачивают своей актуальности, но и наоборот, приобретают все большее значение. В статье предпринимается попытка очередного осмысления института ограничения власти в контексте понимания современного конституционализма.

Ключевые слова. Конституционализм, публичная власть, ограничение власти, злоупотребление властью, правовое государство, демократическое государство.

Kazmina E.A.

Siberian Institute of Management - branch of RANEPА

Russia, Novosibirsk - 102

e-mail: eakazmina@mail.ru

Limitation of power in the context of the development of constitutionalism at the present stage

Abstracts. The development of a theoretical understanding of constitutionalism and constitutional space entails the need to assess the role of the institution of limiting power in the construction of modern constitutionalism both in Russia and in Kazakhstan. The trend that has developed in recent years towards the transformation of the current legislation on the basis of changes in the constitutional reforms that have taken place in both states requires an assessment of the essence of such key principles as the democratic and legal nature of the state through the prism of the essence of constitutionalism. In order to develop one of the most important modern constitutional and legal principles - the principle of maintaining citizens' confidence in the law and the actions of public authorities, it is necessary to return to the issues of the limits of the exercise of power and the equal effect of the law in relation to public authorities and their officials and the people and citizens who make it up. . In this connection, works devoted to the essence of constitutionalism not only do not lose their relevance, but, on the contrary, are becoming increasingly important. The article attempts to rethink the institution of limiting power in the context of understanding modern constitutionalism.

Keywords. Constitutionalism, public power, limitation of power, abuse of power, rule of law, democratic state.

Казмина Е.А.

Сібір менеджмент інституту - RANEPА філіалы

Ресей, г. Новосибирск

e-mail: eakazmina@mail.ru

Қазіргі кезеңдегі конституционализмнің дамуы жағдайында билікті шектеу

Аннотация. Конституционализм мен конституциялық кеңістіктің теориялық түсінігін дамыту Ресейде де, Қазақстанда да қазіргі конституционализмді құрудағы билікті шектеу институтының рөлін бағалау қажеттілігін туындатады. Соңғы жылдары екі мемлекетте де жүргізілген конституциялық реформалардағы өзгерістер негізінде қолданыстағы заңнаманы қайта құру үрдісі мемлекеттің демократиялық және құқықтық табиғаты сияқты негізгі қағидалардың мәнін бағалауды талап етеді. конституционализмнің мәні призмасы арқылы. Қазіргі заманғы ең

маңызды конституциялық-құқықтық қағидаттардың бірі – азаматтардың заңға және мемлекеттік органдардың іс-әрекеттеріне сенімін сақтау қағидасын дамыту үшін билікті жүзеге асыру және құқық қорғау шегі мәселелеріне қайта оралу қажет. мемлекеттік органдар мен олардың лауазымды адамдарына және оны құрайтын халық пен азаматтарға қатысты заңның бірдей әсері. Осыған байланысты конституционализмнің мәніне арналған еңбектер өзінің өзектілігін жойып қана қоймайды, керісінше, маңыздылығы арта түсуде. Мақалада билікті шектеу институтын қазіргі конституционализмді түсіну контекстінде қайта қарастыруға тырысады.

Түйінді сөздер. Конституционализм, мемлекеттік билік, билікті шектеу, билікті асыра пайдалану, құқықтық мемлекет, демократиялық мемлекет.

Введение.

Конституционные реформы 2020 года в Российской Федерации и 2017 и 2022 годов в Республике Казахстан не только обратили пристальное внимание обычных граждан данных государств к содержанию и принципам Основных законов своих стран, но и вызвали всплеск дискуссий по вопросам гибкости конституционного текста, возможностей трансформации Конституций в соответствии с текущими реалиями, допустимости пределов вмешательства в конституционный текст политических лидеров, а также пределов осуществления власти в отношении своих народов и возможности ее ограничения. Новая волна исследований, дискуссий, посвященных вопросам современного конституционализма, породила в очередной раз потребность в ответе на ключевой из них – сводится ли институт конституционализма к ограничению публичной власти, допускает ли «злоупотребление властью» в конституционно значимых целях и, если такой выход за пределы конституционно установленных полномочий допустим, то как народ сможет осуществлять общественный контроль, являющийся неперенным элементом демократического государства и правового государства, каковыми себя провозглашают и Российская Федерация, и Республика Казахстан.

Таким образом, перед современными исследователями-конституционалистами ставится задача определения сущности конституционализма на современном этапе сквозь призму объемов и пределов ограничения публичной власти, в том числе в условиях усложнившихся международно-правовых отношений Российской Федерации и при этом продолжающих оставаться устойчивыми связями России и Казахстана.

В целях освещения и актуализации

подходов, сложившихся в мировой государственно-правовой науке, а также выработки определения понятия «конституционализм» и его элементов, а, следовательно, оценки пределов ограничения публичной власти, ключевым методом исследования наряду с формально-юридическим становится метод дедукции, предполагающий восхождение от частных характеристик ограниченности власти в современном конституционализме к формированию общего понимания исследуемых институтов. Отдельные сравнительно-правовые характеристики конституционного законодательства исследуемых стран также требуют применения компаративного метода.

Безусловно, основоположником научной школы российского конституционализма большинство современных ученых называют О.Е. Кутафина[1], заложившего основу для дальнейших исследований как российских конституционалистов, так и конституционалистов постсоветского пространства. Среди ключевых принципов конституционализма отдельные ученые выделяют три группы: в первую очередь, в систему принципов конституционализма входят базовые основы сосуществованию людей, находящихся свое воплощение как в праве, так и в повседневной жизни в виде норм морали и нравственности (общечеловеческие ценности); во вторую, - идейные ориентиры и векторы развития права в том или ином государстве; в третью, - принципы, составляющие фундамент содержания самой конституции[2]. В настоящее время мы наблюдаем в законодательстве и России, и Казахстана воплощение одной из идей О.Е. Кутафина в практике законодательства и правоприменения – «планирование экономического и социального развития становится важнейшим, не имеющим себе

альтернативы компонентом государства. Безусловно, профессор О.Е. Кутафин так писал о социалистическом обществе, между тем, эта мысль вновь находит свое отражение и в настоящее время и воплощение в трудах его последователей[3]. Так, после внесения поправок в Конституцию России, постепенному изменению подвергается существенное число нормативных правовых актов. Уже приняты федеральный конституционный закон «О Правительстве», федеральные законы «О Государственном Совете», «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», внесены изменения в существенное число и федеральных законов, и в конституции и уставы субъектов России, и в законы субъектов. Аналогичные процессы происходят и в Республике Казахстан. Так, в числе важнейших событий можно отметить принятие Конституционного закона Республики Казахстан «О Конституционном Суде Республики Казахстан». Все это предопределяет подход к плановому и постепенному изменению законодательства. Однако, конституционализм, безусловно, этим не исчерпывается.

Идея конституционализма первоначально нашла свое воплощение в ограничении власти монарха и легитимации власти. Как совершенно верно отмечает А.Л. Бредихин, единоличному правителю (монарху) не требуется укрепление легитимности его власти, если он не имеет сильной оппозиции, а когда такая оппозиция существует, правитель нуждается в юридическом оформлении своих претензий на правление. Это утверждение справедливо приводит исследователя к выводу о том, что история конституционализма возникает с момента юридического оформления легитимности действующей власти и развивается в том же ключе в дальнейшем[4]. И это действительно, видится вполне разумным и сам факт принятия конституции (а ее реформирования?) доказывает, что признание силы разумности имеет свои пределы.

Сказанное подтверждается тем, что «попытки правовыми средствами стимулировать одни виды поведения и

блокировать другие свидетельствуют о стремлении предвосхитить сценарии, выходящие за рамки (однажды избранной) ценностной системы, и тем самым обнаруживают своего рода «недоверие» к адресатам этих правовых средств: создатели правовых норм исходят из того, что без этих норм, устанавливающих как сами ценности, так и способы контроля приверженности именно им, различные субъекты конституционно-правовых отношений своими деяниями смогут подрывать желаемый социальный результат» [5]. И эти действия в виде стимулирования и блокирования подводят к потребности закрепления такой системы как ценностной системе, включающую в себя не только указанные выше принципы, но и совокупности прав, свобод, обязанностей, и ключевое – ограничений в действиях/бездействии всех субъектов.

Идея абсолютизации власти освещается в трудах многих исследователей всех развитых стран. Так, А. Негри исходит из того, что учредительная власть имеет абсолютный характер и "сопротивляется" конституционализации, поскольку конституционализм - теория и практика ограниченной власти. Кстати говоря, Конституция Польши 1791 года рассматривается как вторая в мире и первая в Европе конституция современного типа, потому что была актом высшей юридической силы, ограничивающей власть монарха. Такая идея продолжает развиваться и в наших конституциях. Несмотря на то что учредительная власть всемогуща, с позиции юридической теории считается, что она должна быть ограничена и рассматривается как чрезвычайная власть. Учредительная власть носит революционный характер и является «радикальным выражением народной воли». Не может быть никакой производной, но существует только «первичная революционная учредительная власть». Учредительная власть разрушает конституционализм или существенно его ослабляет. Юридические претензии конституционализма на регулирование учредительной власти являются ничтожными[6]. И это утверждение ставит

перед современным обществом и, в первую очередь, перед руководством нашими государствами вопрос, в том числе, о сроках полномочий высших органов власти, гарантиях их обновления, в том числе за счет оппозиционных политиков. Между тем, как видится, это не в полной мере отвечает поправкам к Конституции России относительно сроков президентских полномочий, по сути, обновившимися в отношении текущего Президента РФ – В.В. Путина. Заслуживает внимание обновленная редакция конституционного положения в Казахстане относительно запрета даже одного переизбрания Президентом одного и того же лица, что вполне вписывается в идею конституционализма. Более того, наличие скрытых полномочий Президента в России и неограниченность полномочий конституционными в состоянии потенциально развить эту неопределенность дискреционных полномочий до невероятных размеров, а в крайнем проявлении обрести форму «произвола». Именно требование «законности» определяют пределы дискреции, а ценностные характеристики определяют неписанные, подразумеваемые и выявляемые лишь в ходе толкования нормы границы дозволенного поведения в рамках внешних пределов[7].

Между тем, подобные отсутствие дискреций могут стать скрытым механизмом проведения частных интересов в публичных решениях всех уровней, системным образом наносить непоправимый ущерб как отдельным гражданам, так обществу в целом. При этом совершенно несомненно утверждение выдающегося советского и российского правоведа В.В. Лазарева о том, что любая конституция не только должна ограничивать, но и всегда призвана содержательно открывать возможности для государственных и общественных институтов осуществлять позитивную деятельность в интересах людей[8]. Каким образом обеспечить этот баланс? Большой и важный вопрос, в котором пока не находится ответа. На обеспечение такого баланса направлена судебная деятельность, а также деятельности по обеспечению конституционного контроля и надзора. Весьма привлекательно сходство

России и Республики Казахстан к выбору именно специализированного конституционного контроля как модели. Но и в целом, восприятие правосудия, его институционализации в системе государственности с позиции идеи справедливости имеет важнейшее значение в доктрине конституционализма как политико-правового режима ограничения власти ради утверждения свободы[9]. Именно наличие таких институтов обеспечивает реализацию интересов общества, находящихся свое воплощение и в частном благополучии и счастье, и в общественном. Так, А. Шайо[10] в своих работах конституционализмом именуется именно ограничение государственной власти, и ключевой целью называет интересы общественного спокойствия, что сам признает не отвечающим принципам правовой определенности, но видит в этом большую ценность. То есть мы видим, допустимость бесконечного расширения интересов общества при постоянном планомерном расширении обязанностей власти такое спокойствие и счастье обеспечивать. То есть публично-правовая дискреция может представлять собой прекрасную и для общества возможность принятия уполномоченным субъектом от имени публично-территориального коллектива на основе своего внутреннего убеждения общеобязательных решений, содержание которых не определено буквальным предписанием права и находится в относительно определенных правовых пределах[11], но например, разделяемых большинством общества, одобряемых им. И так, мы видим, что народы обоих государств по результатам многочисленных официальных опросов, в целом, поддерживают действия своих Президентов даже там, где они, как видится, продиктованы внутренним убеждением глав государств.

Не случайно Н.М. Коркунов говорил: «Общий интерес есть не что иное, как та или иная совокупность частных интересов»[12]. Такой суммативный характер публичного интереса обуславливает свойство его объективности[13]. Именно поэтому Ю.А. Тихомиров справедливо отмечает, что публичность включает в себя общие интересы людей, объективированные условия их

нормальной деятельности[14].

В.Ф. Попондопуло проводит прямую связь между принципом народного суверенитета, демократией, правовым государством, через теорию общественного договора и потребность в сохранении за народом права на сопротивление угнетению (прямо не содержащемся в Конституциях ни России, ни Республики Казахстан, но объективно признающимся). Он подчеркивает, что в основе конституционного строя России (и по нашему мнению, Казахстана), как и большинства стран Запада, лежит концепция суверенитета народа и ограничения власти правительства (popular sovereignty and limited government), которая противостоит идее суверенитета государства. Из этого следует также, что конституционализм есть там, где общество ограничивает власть государственного аппарата и контролирует его[15].

М.А. Краснов указанной работе, между тем, подчеркивает, что конституционализм все-таки не сводится не к самому ограничению власти, а к идее необходимости такого

ограничения. И соответственно, весьма интересно данное им определение «Конституционализм – это лежащая в основ конституции и реализуемая на ее основе идея ограничения государственной власти в целях обеспечения каждому человеку равной возможности обладать правами и свободами, пользоваться ими и защищать их»[13].

И в заключении стоит сказать, что действительно Конституция может быть самоценностью и развивать идеи конституционализма, т.к. именно она в состоянии примирить общество, стабилизировать и, в определенных случаях, успокоить общество, ввести неизбежно возникающие дискуссии в правовое русло, ибо, как справедливо отметил Е.В. Спекторский: «И капиталист, и рабочий, и горожанин, и крестьянин равно заинтересованы в том, чтобы не подвергаться произвольному аресту, иметь право свободно высказывать свои мнения, участвовать в управлении страной и т.п.»[16].

Список литературы:

1. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. 544 с.
2. Алебастрова И.А. Фундаментальные принципы конституционализма: понятие, система, эволюция, соотношение // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2114-2115.
3. См. например, Комарова В.В. Теоретические основы устойчивого развития в работах О.Е. Кутафина // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 7. С. 4 - 8.
4. Бредихин А.Л. Понятие и виды правовых источников идеологической функции государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 11. С. 3 - 6.
5. Троицкая А.А. Селективная рациональность? Аргументация Конституционного Суда РФ о сроках полномочий Президента в зеркале когнитивистики // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 1. С. 84 - 99.
6. Negri A. Insurgencies: Constituent Power and the Modern State. Minneapolis; London: University of Minnesota Press, 1999. P. VIII - X, 1 - 35, 111 - 125. Цит. По: Шустров Д.Г. Конституция и учредительная власть: проблема ограничения // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 2. С. 29 - 39.
7. Крусс В.И. Злоупотребление правом: Учебное пособие. М.: Норма, 2010. С. 18; Крусс В.И. Конституция и злоупотребление правом: современный контекст // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 15. С. 70 и др.
8. Лазарев В.В. Об интегративном понимании конституционализма // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 39 - 53.
9. Джагарян А.А. Право на оспаривание нормативного акта как неотъемлемый способ судебной защиты: проблемы регулирования и реализации в административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. С. 263 - 287.
10. Шайо А. Самоограничение власти, краткий курс конституционализма. М., 2001. С. 24.
11. Мерзликин Р.А., Бойко Д.В. Соотношение свободы, правовой инициативы и усмотрения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3. С. 18, 19.
12. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1907. С. 166.
13. Краснов М.А. Введение в конституционное право с разъяснением сложных вопросов: учеб. пособие. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. С. 223
14. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С. 26.

15. Попондопуло В.Ф. Организация публичной власти как гарантия прав и свобод человека // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 11 - 19.
16. Спекторский Е.В. Указ. соч. С. 542.

References

1. Kutafin O.E. Rossijskij konstitucionalizm. M.: Norma, 2008. 544 s.
2. Alebastrova I.A. Fundamental'nye principy konstitucionalizma: ponjatie, sistema, jevoljucija, sootnoshenie // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2014. № 10. S. 2114-2115.
3. Sm. naprimer, Komarova V.V. Teoreticheskie osnovy ustojchivogo razvitija v rabotah O.E. Kutafina // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2022. № 7. S. 4 - 8.
4. Bredihin A.L. Ponjatie i vidy pravovyh istochnikov ideologicheskoy funkcii gosudarstva // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2022. № 11. S. 3 - 6.
5. Troickaja A.A. Selektivnaja racional'nost'? Argumentacija Konstitucionnogo Suda RF o srokah polnomochij Prezidenta v zerkale kognitivistiki // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2021. № 1. S. 84 - 99.
6. Negri A. Insurgencies: Constituent Power and the Modern State. Minneapolis; London: University of Minnesota Press, 1999. P. VIII - X, 1 - 35, 111 - 125. Cit. Po: Shustrov D.G. Konstitucija i uchreditel'naja vlast': problema ogranichenija // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2022. № 2. S. 29 - 39.
7. Kruss V.I. Zloupotreblenie pravom: Uchebnoe posobie. M.: Norma, 2010. S. 18; Kruss V.I. Konstitucija i zloupotreblenie pravom: sovremennij kontekst // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo. 2009. № 15. S. 70 i dr.
8. Lazarev V.V. Ob integrativnom ponimanii konstitucionalizma // Zhurnal rossijskogo prava. 2023. № 5. S. 39 - 53.
9. Dzhagarjan A.A. Pravo na osparivanie normativnogo akta kak neotemlemyj sposob sudebnoj zashhity: problemy regulirovanija i realizacii v administrativnom sudo-proizvodstve // Vestnik grazhdanskogo processa. 2019. № 3. S. 263 - 287.
10. Shajo A. Samoogranichenie vlasti, kratkij kurs konstitucionalizma. M., 2001. S. 24.
11. Merzlikin R.A., Bojko D.V. Sootnoshenie svobody, pravovoj iniciativy i usmot-renija // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2016. № 3. S. 18, 19.
12. Korkunov N.M. Lekcii po obshej teorii prava. SPb., 1907. S. 166.
13. Krasnov M.A. Vvedenie v konstitucionnoe pravo s razjasneniem slozhnyh voprosov: ucheb. posobie. M.: Izd. Dom Vyshej shkoly jekonomiki, 2020. S. 223
14. Tihomirov Ju.A. Publichnoe pravo. M., 1995. S. 26.
15. Popondopulo V.F. Organizacija publichnoj vlasti kak garantija prav i svobod cheloveka // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2022. № 10. S. 11 - 19.
16. Spektorskij E.V. Uказ. соч. S. 542.

Сведения об авторах

Казьмина Екатерина Алексеевна

Должность: заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

Почтовый адрес: 630102, Россия, Новосибирск - 102, ул. Нижегородская, 6.

Тел.: +79619945495

e-mail: eakazmina@mail.ru

Kazmina Ekaterina Alekseevna

Position: Head of the Department of Theory and History of State and Law
Siberian Institute of Management - branch of RANEPА

Postal address: 630102, Russia, Novosibirsk - 102, st. Nizhegorodskaya, 6.

Tel.: +79619945495

e-mail: eakazmina@mail.ru

Казмина Екатерина Алексеевна

Лауазымы: Мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының меңгерушісі
Сібір менеджмент институты - RANEPА филиалы

Пошталық мекен-жайы: 630102, Ресей, Новосибирск – 102, көш. Нижегородская, 6.

Telefon +79619945495

e-mail: eakazmina@mail.ru